

Е. Г. Хайлова (Доропова) (Москва)

Пунктуация автографов стихотворных текстов И. Ф. Анненского

Работая в РГАЛИ, мы провели наблюдение над несколькими редакциями рукописных текстов стихотворений И. Анненского.

При анализе пяти редакций стихотворения «Дальние руки» (ф. 6, оп. 1, ед. хран. 33) мы могли опереться на расшифровки текстов в определенной последовательности редакций, предложенные М. Л. Гаспаровым.

Первым черновиком следует считать автограф, в котором текст записан шестистишиями.

1-я редакция

Анненский делает записи чернилами, продолжает карандашом. (Карандашные записи даны курсивом, зачеркнутые слова взяты в квадратные скобки, угловые скобки М. Л. Гаспаров использует, когда остаются сомнения в правильности расшифровки авторского текста.)

- л. 7
<1>
- 1 [И] Зажим был так сладостно сужен
 - 2 Что нить перестали виски
 - 3 Влюбленно <— > я узких жемчужни
 - 4 Губами узнал холодки
 - 5 Неужто я снова вам нужен
 - 6 О руки, две тонких руки...
 - 6а *Вы руки, две тонких руки*

 - 7 [Свидания были]
 - а [Которые]
 - б,в [Вы стали резвее] [Но пальцы]
 - г [Вы стали] быстрее и жесточе
 - д,г [Но вы] Вы стали <быстрее и жесточе>

- 8 Вы к сердцу [явились звать]
 а <Вы к сердцу> [пришли чтоб *прзбр*]
 б Вы сердце [пришли чтоб] сыскать...
 в <Вы> гладить
 9 [По сердце,] усталый рабочий
 10 [Зачем же ему на кровать]
 9а Оставьте <, > усталый рабочий
 10а Не надо его волновать
 11 [И сыпать] под пологом ночи
 а Не сыпьте ж под пологом ночи
 12 Щетины ему на кровать...

л. 7 об.

- 13 [Проклятье...] Но кто ж [нарядил] их <3>
 а,б О Боже... Но кто ж [превратил] обратил их
 14а [Вы] Две белые кошки... Кись... кись...
 15 [Я схвачен. За шесей] две хилых
 а С мучительным *прзб* две хилых
 16 Две жадных колдуньи сплелись
 17 Их сестрам безносым в могилах
 18 Такое объятье приснись!..
 13в О Боже... О кто ж обратил их
 14б Не кошки ль то были?.. Кись... кись...
 15б Со мною ласкаясь две хилых

- 13 О пет <4>
 а [[Довольно [довольно] довольно]
 б Довольно колдуньи довольно
 14 Жалейте ?причастных? своих]]
 13в Как мускус мучительный мумий
 14а Как душиный тайник тубероз
 15 ?Не? стеблем унылых раздумий
 16 [К томительной грезе] прирос
 а Давно я к *прзб* их прирос

л. 8

- 17 Мои вы, о нежные руки <5>
 18а [И] Ваши сладостно узкий зажим
 19 Я выносил в холоде скуки
 20 [Вас] счастьем о[б]веял чужим
 а,б [Я] И счастьем овеял чужим
 21 [И вновь ? отыскать ? я] умею <6>
 а И в страхе ?чертам? я умею
 б Один <----- > [холодея]
 22а [Я бросил] Бросаю волшебную шить

л. 8 об.

- 24 ?Светайте, я вас?] оскорбить
 23 [Слова выбираю] больше
 24 а Теперь я слова оскорбить
 23 а Ищу вас, о руки, больше

2-я редакция. Перебеление 6-стишиями

л. 4

- 1 а Зажим был так сладостно [нежен] сужен
 2 Что нить перестали виски,
 3 а [Влюбленный] я узких жемчужин
 б Я розовых узких жемчужин
 4 Губами узнал холодки
 5 а Но будто б я снова вам нужен,
 6 О руки, две тонких руки?
 7 д [Вы стали] хитре[й и] жесточе —
 е Хитрее вы, руки, жесточе —
 8 г [Вы сердце хотите сыскать]
 д Вы [ищите] сердце, как мать...
 9 а Оставьте — усталый рабочий,
 10 а Не надо его волновать...
 11 а Не сыпьте ж под пологом ночи
 12 Щетины ему на кровать...
 13 б О Боже! Но кто ж обратил их...
 14 в Не руки, а кошки... Кись... кись...
 15 в Ласкаясь, со мною две хилых
 16 Две жадных колдуньи сплелись...
 17 Их сестрам безносым в могилах
 18 Такое объятье принесли!

л. 4 об.

- 13 в Как мускус мучительный мумий
 14 а Как душистый тайник тубероз,
 15 а Я стеблем унылых раздумий
 16 К томительной грезе прирос
 17 а Мои вы, о тонкие руки...
 18 б Ваш сладостно-нежный зажим
 19 Я выносил в холоде скуки
 20 в И счастьем обвеял... чужим..
 21 в [Тоскуя] не смея и смея...
 г Зажат<ы>й не смея и смея...
 22 а [Бросаю] волшебную нить...

- б Порвал я волшебную нить...
 23 б Теперь подбираю большее
 24 б Слова, чтобы вас оскорбить...

3-я редакция. Переработка начала в 4-стишия

л. 5

- 1 Зажим был так сладостно сужен
 2 [Что ныть перестали виски]
 а [Печальный мой сон про/прзб/]
 б Что [гений дремоты] поблек
 в Что маковый пурпур поблек
 3 б Я розовых узких жемчужин
 4 Губами узнал холод[ки]
 а Губами узнал холодок
 5 а О сестры, о [тонкие] нежные десять,
 б Две гибких, две дружных семьи
 7 Вас пологом ночи завесить
 8 Так любят желанья мои
 9 а [Вы гейши [не] [иль]
 б,в [В просвете] [вы живы, алмеи]
 г,д [Алмеи] Вы гейши фонарных свечений
 е,ж [Когда-то] [И что-то оне обещали]
 10 Пять роз обрученных стеблю
 11 [Но в сумерках нет несказанней]
 а И нет у Киприды священной
 12 [Обещанных вами забав]
 а [Обещанных] вами люблю
 б Не сказанных вами люблю

л. 6

- 13 а Как мускус мучительный мумий
 14 а Как душный тайник тубероз
 15 б И я — только стеблем раздумий
 16 б К томительной [гресе] сказке прирос
 17 а,б Мои вы, о [тонкие] дальние руки
 18 б Ваш сладостно-нежный зажим
 19 Я выносил в холоде скуки,
 20 г Я счастьем обвеял... чужим
 21 д [И все же]... дремотно хмелея,
 е Но знаю... дремотно хмелея,
 22 в Я брошу волшебную нить
 23 в И снится мне будут большее
 24 б Слова, чтобы вас оскорбить...

4-я редакция. Перебеление 4-стишиями

[РУКИ] ДАЛЬНИЕ РУКИ

л. 2

- 1 Зажим был так сладостно сужен,
 2 в Что [маковый] пурпур поблек:
 г Что пурпур дремоты поблек:
 3 б Я розовых узких жемчужин
 4 а Губами узнал холодок...
- 5 а О сестры, о нежные десять,
 6 Две гибких, две дружных семь!
 7 Вас пологом ночи завесить
 8 Так [любят] желанья мои
 а Так рады желанья мои
- 9 д Вы — гейши [фонарных свечений,
 е Вы — гейши [прозрачных мельканий]
- 10 Пять роз обрученных стеблю,
 11 б Но нет у Киприды [священной]
 в Но нет у Киприды [желанней]
 б Но нет у Киприды священной
 12 б [Не сказанных вами] «люблю»
 в Чем ваши немые «люблю»

л. 2 об.

- 13 а Как мускус мучительный мумий,
 14 а Как душистый тайник тубероз,
 15 б И я, только стеблем раздумий
 16 б К [томительной] сказке прирос...
 в К [пугающей] сказке прирос...
 г Но к вашей же сказке прирос...
- 17 б Мои вы, о дальние руки,
 18 в Ваш сладостно-сильный зажим
 19 Я выносил в холоде скуки,
 20 в,г [И] Я счастьем обвеял... чужим...
- 21 е [Но знаю —] дремотно хмелея —
 22 в [Я брошу] волшебную нить,
 21 ж,з [Я <знаю >] [А все же]
 и [Но будет...] дремотно хмелея —
 22 а Брошаю волшебную нить,
 23 в [И снигься мне будут] большее
 24 б Слова, [чтобы вас] оскорбить...
 23 г [И будут мне снигься, алмея,]
 24 в [Слова, чтоб тебя оскорбить...]

- 23 д [И снится мне будут, алмен,]
 24 г [Слова, чтобы вас... [разлюбить...]
 д [Слова, чтобы вас...[обвинить...]
 б [Слова, чтобы вас...[оскорбить...]
 е [Я слов,] чтобы вас [оскорбить]
 23 е [Во сне подберу по]больнее
 24 ж Теперь бы, чтоб вас [оскорбить]
 з Теперь бы, чтоб вас разлюбить
 23 ж,з Мне слов подобрать [бы] [по]больнее.

л. 3

- 25 [Подумать,] что в жизни [людей]
 а А правда ль, что в жизни — о нет!
 26 [В бессонно(м) творимом] обвале
 а В [том черном и вечном] обвале
 б В бессонном и черном обвале
 27 В тоске осужденных планет...
 28 Вы [только] одне... оживали?
 а Вы, руки, одне... оживали?

5-я редакция. Последняя черновая редакция

ДАЛЬНИЕ РУКИ

л. 1

- 1 Зажим был так [сладостно] сужен
 1 б Зажим был так нежен, так сужен
 2 г Что пурпур дремоты поблек.
 3 б Я розовых, узких жемчужин
 4 а Губами узнал холодок
 5 а О, сестры! О, [нежные] десять,
 б О, сестры! О, тихие десять,
 6 Две гибких[, две] дружных семьи!
 а Две гибких и дружных семьи!
 7 Вас пологом ночи завесить
 8 а Так рады желанья мои
 9 д Вы — гейши фонарных [свечений],
 ж Вы — гейши фонарных [цветений]
 з Вы — гейши на тонкой бумаге,
 10 Пять роз обрученных стеблю,
 11 г Но в мире нет [клятвы священной]
 д Но в мире нет сладостней магий,
 12 г Чем ваше немое люблю
 13 в Как мускуе [томительны<i>й</i>] мумий,
 а Как мускус мучительный мумий,

- 14 а Как душиный тайник тубероз,
 15 б И я — только стеблем раздумий —
 16 д Все к вашей же сказке прирос...

л. 1 об.

- 17 б Мои вы, о дальние руки,
 18 г Ваш [узкий, лукавый] зажим
 д,е Ваш [дерзко] [узко]
 ж Ваш нежно-призывный зажим
 19 Я выносил в холоде скуки
 20 г Я счастьем обвеял чужим...
- 21 и Но будет... Дремотно хмелея,
 22 а Бросаю волшебную нить...
 24 и Хотя бы во сне [оскорбить]
 к Хотя бы во сне [не любить]
 л Хотя бы во сне разлюбить
 23 и [Лилей] твои, о алмея....
 к Две чары твои, о алмея
 л Свова //так!!! твоих пальцев, алмея
- 025 а А правда ль, что в жизни... О, нет!
 026 б В бессонном и черном обвале,
 027 В тоске осужденных планет
 028 а Вы, руки, одне оживали?

Рассмотрим особенности пунктуации этих редакций стихотворения «Дальние руки» (варианты с лексическими различиями не приводятся).

В 1-й редакции из знаков препинания преобладают многоточия. (В карандашных записях знаки препинания нечетки и мы их не рассматривали.)

Многоточия стоят:

внутри предложения (между подлежащим и сказуемым; однородными членами предложения; при деепричастном обороте; внутри гететивного словосочетания; перед «но»; между предложениями с сочинительной связью),

в конце предложения,

в границах стихотворных форм (в конце строки, строфы) (подробнее о постановке многоточий в стихотворных текстах Анненского см.: Доронова 1999).

1. Внутри предложения:

— позиция между подлежащим и сказуемым:

4 ред. *В бессонном и черном обвале / В тоске осужденных планет... / Вы, руки, одне... оживали?*

5 ред. *В бессонном и черном обвале, / В тоске осужденных планет, / Вы, руки, одне оживали?*

— позиция обращения:

1 ред. *Мои вы, о нежные руки*

2 ред. *Мои вы, о тонкие руки...*

3 ред. *Мои вы, о [тонкие] дальние руки*

4 ред. *Мои вы, о дальние руки,*

5 ред. *Мои вы, о дальние руки,*

— вариация многоточие — восклицательный знак:

1 ред. *[Проклятье...] О боже...*

2 ред. *О Боже!*

2. В конце предложения:

— вариация многоточие — вопросительный знак:

1 ред. *Неужто я снова вам нужен / О руки, две тонких руки...*

2 ред. *Но будто б я снова вам нужен / О руки, две тонких руки?*

— вариация восклицательный знак с многоточием — восклицательный знак:

1 ред. *Их сестрам безносым в могилах / Такое объятье приснись!..*

2 ред. *Их сестрам безносым в могилах / Такое объятье приснись!*

3. В границах стихотворной формы:

1 строфа, 4 строка, конец строфы

3 ред. *Губами узнал холодок*

4 ред. *Губами узнал холодок...*

5 ред. *Губами узнал холодок*

4 строфа, строка 16, конец строфы

3 ред. *К томительной [грезе] сказке прирос*

4 ред. *Но к вашей же сказке прирос...*

5 ред. *Все к вашей же сказке прирос...*

5 строфа, строка 20, конец строфы

3 ред. *Я счастьем обвевял... чужим*

4 ред. *Я счастьем обвевял... чужим...*

5 ред. *Я счастьем обвевял чужим...*

6 строфа, строка 24, конец стиха

(многоточие в конце стиха характерно для поэзии Анненского)

3 ред. *Слова, чтобы вас оскорбить...*

4 ред. *Теперь бы, чтоб вас разлюбить*

5 ред. *Хотя бы во сне разлюбить*

Итак, наблюдения над пунктуационным оформлением пяти редакций показали, что их можно условно разделить на три группы:

1, 2 ред. 3, 4, 5 ред. 4, 5 ред.

5-я редакция наиболее интересна с точки зрения пунктуационного оформления. Здесь наблюдается наибольшая расчлененность строки.

Уже в первой строке I строфы автор изменяет синтаксис предложения. Появляется интонация перечисления:

1, 2, 3, 4 ред. *Зажим был так сладостно сужен*

5 ред. *Зажим был так нежен, так сужен*

Запятая подчеркивает появившуюся ритмическую структуру строки.

Аналогично усилена ритмическая выразительность третьей строки. Ставится запятая между неоднородными определениями:

3, 4 ред. *Я розовых узких жемчужин*

5 ред. *Я розовых, узких жемчужин*

Усиливается пунктуационное расчленение строк во второй строфе:

3 ред. *О сестры, о нежные десять, / Две гибких, две дружеских семьи*

4 ред. *О сестры, о нежные десять, / Две гибких, две дружеских семьи!*

5 ред. *О, сестры! О, тихие десять, / Две гибких и дружеских семьи!*

В первой строке «О», стоящее перед обращением, отделяется от него запятой. (См. также: 4 ред. *А правда ль, что в жизни — о нет!* 5 ред. *А правда, что в жизни... О, нет!*)

Во второй строке бессоюзное соединение однородных членов заменено на союзное (с союзом *и*).

В четвертой строфе интересно представлена постановка тире.

1 ред. *Не стеблем унылых раздумий*

2 ред. *Я стеблем унылых раздумий*

3 ред. *И я — только стеблем раздумий*

4 ред. *И я, только раздумий*

5 ред. *И я — только стеблем раздумий —*

Усиленное интонационное расчленение строки автор подчеркивает двойным тире.

Итак, 5-я редакция отличается большей расчлененностью строк и большей эмоциональностью.

Нас заинтересовал факт обособления «О», и мы обратились к другим стиховым автографам. Были обнаружены следующие позиции, когда «О» обособляется:

1) в односоставных предложениях:

— определенно-личных *О, молчи! Не зови!* («Струя резеды в темном вагоне»); *О, не вноси ко мне пылающих свечей* («В зацветающих сиренях»);

— в безличных *О, развеяться в шепоте елей...* («Начертания ветхой триоды...»). Из Поля Верлена);

2) перед словом «как»: *О, как печален был одесд ее атлас* («После концерта»); *О, как давно!* («Смычок и струны»); *О, как этот воздух странно нов...* («Ты опять со мной»);

3) в предложениях с обращением, когда объектом называния служит неодушевленный предмет: *О, белая полта бюро!* («Серебряный полдень»); *О, капли в ночной тишине, / Дремотного духа трещотка* («Тоска медленных капель»); *О, сердце! Когда, леденя / Ты смертный почувствуешь страх* («Лиры часов»);

4) в предложениях с чужой речью: *«О, как давно! Сквозь эту тьму / Скажи одно: ты та ли, та ли?»* («Смычок и струны»); *«Молчи, воспоминание, / О, грудь моя не ной!»* («Квадратные окошки»).

Предложения с «О» могут начинать стихотворение: *О, дали луно-талые! / О, темно-снежный путь!* («Квадратные окошки»); *О, канун вечных будней, / Скуки липкое жало...* («Тоска вокзала»); *О, не зови меня, не мучь!* («Электрический свет в аллее»).

«О» не обособляется в предложениях с обращением, когда оно выражено именем собственным или одушевленным нарицательным существительным: *О люди! Тяжеск жизни след / По рытвинам путей* («Черная весна»); *О гость, чело твое играет* («Дочь Эмира». Из Леконта де Лилля); *О Майя, о поток химер неулови-*

мых («Майя». Из Леконта де Лиля); *И в сани вашего, о Эрато, вассала* («Богема». Из Артюра Рембо).

Наблюдения над автографами стихов показало, что редакции одного стиха могут различаться разным пунктуационным оформлением строк с «о»:

«О НЕТ, НЕ СТАН»

- 1 ред. *О, нет, не стан, пусть он так нежно зыбок*
 2 ред. *О нет, не стан, пусть она так нежно зыбок*

ЯМБЫ

- 1 ред. *О_ как я чувствую накопленное бремя Отравленных ночей и грязно-бледных дней_*
 2 ред. *О, как я чувствую накопленное бремя Отравленных ночей и грязно-бледных дней!*

Нами обнаружена еще одна редакция стихотворения «Дальние руки» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хран. 19).

ДАЛЬНИЕ РУКИ

- 1 Зажим был так сладостно сужен,
 2 Что пурпур дремоты поблек, —
 3 Я розовых узких жемчужин
 4 Губами узнал холодок
 5 О сестры, о нежные десять,
 6 Две ласково дружных семьи,
 7 Вас положом ночи завесить
 8 Так рады желанья мои
 9 Вы — гейши фонарных свечений,
 10 Пять роз обрученных стеблю,
 11 Но нет у Киприды священной
 12 Не сказанных вами люблю
 13 Как мускус мучительный мумий,
 14 Как душный тайник тубероз
 15 И я — только стеблем раздумий
 16 К пугающей сказке прирос
 17 Мон — вы, о дальние руки,
 18 Ваш сладостно-сильный зажим
 19 Я выносил в холоде скуки,
 20 Я счастьем обвеял чужим

- 21 Но знаю.. дремотно хмелея —
 22 Я брошу волшебную нить
 23 И мне будет сниться, алмея,
 24 Слова, чтоб тебя оскорбить.

20–24 окт. 1909

Выделим пунктуационные особенности 6-й редакции:

1. В начальной строфе стиха после сложноподчиненного предложения автор ставит характерный для его поэзии знак — запятую и тире:

Зажим был так сладостно сужен,
 Что пурпур дремоты поблек, —
 Я розовых узких жемчужин
 Губами узнал холодок

Сравним с другими редакциями:

3 ред. *Что маковый пурпур поблек*

4 ред. *Что пурпур дремоты поблек:*

5 ред. *Что пурпур дремоты поблек.*

В статье «Роль тире в стихотворных текстах» мы рассмотрели случаи постановки этого знака. Поставленный в конце второй строки первой строфы, он указывает на скрытое противопоставление двустипний внутри строфы.

2. В четвертой строфе в двенадцатой строке Анненский, чтобы обозначить чужую речь, дает слово *люблю* с подчеркиванием. В 4-й редакции он использовал для выделения слова кавычки.
3. В пятой строфе в строке *Мои — вы*, о дальние руки наблюдается постановка тире, которое служит для усиления расчлененности строки. Аналогичные строки мы наблюдали в 5-й редакции (*И я — только стеблем раздумий —*).
4. В последней строфе Анненский выделяет деепричастный оборот многоточием и тире и не ставит запятую в конце второй строки.

Но знаю.. дремотно хмелея —
 Я брошу волшебную нить
 И мне будет сниться, алмея,
 Слова, чтоб тебя оскорбить.

Сравним с другими редакциями:

3 ред. *Но знаю... дремотно хмелея, / Я брошу волшебную нить,*

4 ред. *Но знаю — дремотно хмелея — / Я брошу
волшебную нить,*

5 ред. *Но будет... Дремотно хмелея, / Бросаю вол-
шебную нить*

Для подтверждения мысли о различиях в пунктуационном оформлении различных редакций рассмотрим две редакции стихотворения «В марте» (ф. 6, оп. 1, ед. хран. 31). Первоначально стихотворение называлось «Только раз», а заголовок 2-й редакции написан не авторской рукой.

1-я редакция

ТОЛЬКО РАЗ

- 1 О, ты не можешь не помнить, что было потом.
- 2 Все равно нам любви не вернуть
а Как сирень дышала забудь
- 3 Не забудь только грудь *нрзб*
- 4 [Только] черную грудь...
а Яркую черную грудь...
- 5 Меж рубашки своей снеговой
- 6 Только раз и [желала] она,
а Только раз и желала она,
- 7 Только раз напоил ее март огневой
а Только раз напоил нас апрель огневой
- 8 Да пьянсе вина
- 9 Только раз оторвать от разбухшей земли
- 10 Не могли мы завистливых глаз
- 11 Только раз мы холодные руки сплели
- 12 И дрожа поскорее из сада ушли
- 13 В этот раз, только раз.

2-я редакция

В МАРТЕ

- 1 Позабудь соловья на душистых цветах,
- 2 Только утро любви не забудь!
- 3 Да ожившей земли в неживших листьях
- 4 Яркую черную грудь!
- 5 Меж лохмотьев рубашки своей снеговой
- 6 Только раз и желала она,
- 7 Только раз напоил ее март огневой,
- 8 Да пьянее вина.

- 9 Только раз оторвать от разбухшей земли,
- 10 Не могли мы завистливых глаз,
- 11 Только раз мы холодные руки сплели,
- 12 И, дрожа, поскорее из сада, ушли...
- 13 [В этот раз...] Только раз... В этот раз...

Наблюдения показывают, что вторая редакция более богата знаками препинания.

Два предложения первой строфы заканчиваются восклицательными знаками (в 1-й редакции они отсутствуют).

Заметим, во второй и третьей строфе наблюдаются знаки *конца строки*, запятые.

В заключительной строфе стихотворения

Только раз оторвать от разбухшей земли,
Не могли мы завистливых глаз,
Только раз мы холодные руки сплели,
И, дрожа, поскорее из сада, ушли...

Как видно, в 1-й и 3-й строках запятые избыточны: в 1-й строке между частями сказуемого, во 2-й строке между однородными сказуемыми, перед «и».

Заключительная фраза стиха во 2-й редакции пунктуационно обозначена многоточиями *Только раз... В этот раз...* (ср. с 1-й ред.: *В этот раз, только раз*).

Наблюдения за пунктуационным оформлением разных редакций одного и того же текста (так, 5-я редакция «Дальних рук» резко отличается от предыдущих избытком знаков препинания) дали основания предположить, что автор использовал возможности пунктуации, готовя текст стиха к публичному прочтению. Исследуя функции поэтической графики, А. Г. Костецкий называет «существенной чертой, отличающей поэтический текст (ПТ) письменный от устного... отношение ПТ к автору. Если письменный ПТ существует независимо от автора, то устный ПТ от него неотделим (за первичную форму реализации звучащего ПТ принимается авторское чтение)» (см.: Костецкий 1975, 8).

Существуют воспоминания М. Волошина о том, как Анненский читал свои стихи: «Затем он торжественно, очень чопорно поднялся с места (стихи он всегда читал стоя). При такой позе надо было читать скандируя и нараспев. Но манера чтения стихов оказалась очень жизненной и реалистической. Иннокентий Федорович не пел стихи и не скандировал их. Он читал их очень логично, делая иногда логические остановки даже иногда посере-

длине строки, но делал иногда и неожиданные ударения (например, как-то по-особенному тянул союз «и») ... Чтение И. Ф. приближалось к типу актерского чтения...» (см.: Федоров 1984)

Чтобы лучше понять суть наблюдений писателя, следует обратиться к теории художественного чтения. В декламации принято выделять две манеры в произнесении стихов:

- 1) просодическое членение: так обычно читают поэты, подчиняя нормы произнесения стиховому ритму;
- 2) риторическое членение, когда ритм чтения подчиняется логическому построению фраз, фразовому ритму. В декламации такую манеру называют «фразирующей», «группирующей» или «актерской» (Артоболевский 1984, 120).

В искусстве декламации существует ряд приемов для подготовки литературного произведения для прочтения. Один из них — разработка интонации, когда чтецы в рабочих тетрадях точно фиксируют тот или иной найденный ими высотный, ритмический, паузальный и тембральный рисунок текста (Артоболевский 1984, 69).

Мы думаем, что Анненский мог использовать возможности пунктуации для передачи интонационных ходов. Поэтому окончательная расстановка знаков препинания осуществлялась в конце работы над стихом, когда автор готовился к его публичному прочтению.

В публикации стихов Анненского в издании «Библиотека поэта» А. В. Федоровым отмечено, что «раздел “Тихие песни” печатается по тексту издания 1904 г. с некоторыми пунктуационными поправками, внесенными по смыслу (специально не оговариваются)» (Федоров 1959, 581).

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевский Г. В.* Художественное чтение. М., 1978.
- Гаспаров М. Л.* «Дальние руки» И. Анненского: история текста и история смысла (рукопись).
- Доронова Е. Г.* Особенности пунктуации в поэзии конца XIX века // Тезисы Ялтинской конференции. М., 1999.
- Костецкий А. Г.* Содержательные функции поэтической графики. АКД. Киев, 1975.

Федоров А. В. Примечания // Анненский И. Ф. Стихотворения и трагедии. Л., 1959.

Федоров А. В. Иннокентий Анненский. М., 1984.

Хайлова (Доронова) Е. Г. Роль тире в стихотворных текстах И. Ф. Анненского // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 18. М., 2001.